

12 января – 110 лет со дня рождения С.П. КОРОЛЁВА

Немыслимо дорогой ценой была оплачена победа нашей Родины в Великой отечественной войне. Миллионы утраченных жизней и полностью разрушенное хозяйство на значительной части территории страны стало горьким апофеозом многолетней мировой драмы. Тем не менее, именно Советский Союз стал подлинным могильщиком германского нацизма с его сателлитами разных мастей. Несмотря на гигантские потери, Советская страна в мае сорок пятого оказалась на вершине своего военного могущества. Ещё никогда в истории русская армия не контролировала такую колоссальную площадь европейского континента.

МИР, ВОЙНА, НАУКА.

Не всем нравился такой расклад сил в послевоенной Европе. И вот вчерашние союзники, наши братья по оружию, стремительно становятся противниками пока ещё потенциальными. Ещё не отгремели последние залпы боёв на советско-германском фронте, а по заданию Черчилля уже разрабатывается план операции «Немыслимое» с целью повернуть оружие союзников вместе с остатками немецких войск против Советской армии. План этот не был реализован, но по причинам далёким от миролюбия наших бывших союзников. Германцы были уже разбиты и деморализованы, английские сухопутные силы традиционно слабы, а американцы сами ждали помощи от СССР в борьбе с Японией. Тем не менее, с победой над Германией исчезает общее объединяющее начало стран антигитлеровской коалиции. Стремительно формируются новые центры сил и их противостояние в дальнейшем.

Фултонская речь Уинстона Черчилля, произнесённая в марте 1946, года стала явным сигналом для начала холодной войны. Но охлаждение отношений началось ещё раньше. После первого успешного испытания атомной бомбы на полигоне Аламогордо в июле 1945 года президент США сказал, что «это хорошая дубинка для русских парней». Чтобы лучше и нагляднее показать возможности нового оружия, следующие две бомбы упали на японские города. Американцы бомбили Японию, но только для того, чтобы последствия увидела Россия. Хитрый Сталин сделал вид, что не придавал этим событиям особого значения, хотя работы по созданию в СССР подобного оружия были активизированы. Советское руководство понимало, что применение атомного оружия по СССР – это только вопрос времени, времени накопления достаточного для первого удара по стране количества боезапаса. Советский Союз – страна большая. Его одной, двумя бомбами не победишь. Поэтому времени для создания оружия ответного удара у нашей страны было хотя и мало, но советские учёные должны были этим воспользоваться.

Надо сказать, что проблемы создания атомного оружия не были новыми для советских учёных. Атомной тематикой в предвоенном СССР занимались несколько крупных институтов. В этом же направлении работали и в США, и в Англии, и в Герма-

нии. Начавшаяся война если и не прервала совсем, то существенно затруднила исследования по атомной теме в Советском Союзе. Между тем, Англия и США с конца 1941 года стали координировать свои усилия по изучению атомной энергии. Очень близко к созданию боевых зарядов подошли в Германии, но победы Советской армии не дали возможности Второй Мировой войне перерасти в первую ядерную.

После окончания войны с Германией перед нашей страной снова встала задача по недопущению начала новой уже ядерной войны с бывшими союзниками. Несмотря на то, что с февраля 1943 года работы по созданию нового оружия в СССР были возобновлены, отставание в исследованиях от западных стран было существенное. В этих условиях огромную помощь отечественной науке оказала внешняя разведка. Практически каждый шаг участников американского атомного «Манхэттенского проекта» плотно контролировался советской агентурой. Эта помощь, оберегая учёных от многих ошибок, позволила существенно сократить время для достижения результата. А этот результат был не только в создании атомной бомбы.

Главным итогом атомного проекта стало создание всей атомной отрасли в СССР. Научным руководителем всех работ по использованию атомной энергии был назначен **Игорь Васильевич Курчатов**, выдающийся учёный, будущий «отец» советской атомной бомбы. Ему были предоставлены чрезвычайные полномочия и всемерная поддержка Правительства в атомной области. Созданная специальная отрасль позволила не только производить оружие, но и использовать атомную энергию в иных целях. В августе 1949 года на Семипалатинском полигоне было произведено успешное испытание первой советской атомной бомбы. Этот взрыв – итог многолетней и напряжённой работы советской науки, промышленности, спецслужб, разрушил американскую монополию на атомное оружие, вместе с множеством планов по нападению на нашу страну. Научный прорыв вывел военно-промышленный потенциал СССР на уровень, при котором исключалась любая беззастенчивая агрессия, а именно этот фактор был превалирующим при разработке вероломных планов запада.

Вместе с тем, после получения советскими вооружёнными силами ядерного оружия, на первый план выходит проблема доставки этого оружия до цели. В ситуации острейшего геополитического противостояния, сложившегося после окончания Второй Мировой войны, Соединённые Штаты имели существенное преимущество перед СССР в части своего географического положения. Океанские просторы, как с запада, так и с востока американского континента надёжно охраняли территорию страны от внезапных морских и воздушных ударов. Это обстоятельство, а также жёсткий контроль воздушного пространства авиацией, как с береговых аэродромов, так и авианосных кораблей, делала призрачной возможность ответного советского удара по США. Вместе с тем, наличие множества военных баз созданного США и их союзниками в апреле 1949 года блока НАТО, представляло реальную угрозу безопасности СССР. В этих обстоятельствах в Советском Союзе было обращено самое серьёзное внимание на развитие ракетного оружия, которое наряду с дальней авиацией должно стать одним из основных носителей ядерных боезапасов.

Как известно, работами по ракетной технике в СССР перед войной активно занималась московская группа по изучению реактивного движения (ГИРД) и газодинамическая лаборатория в Ленинграде, впоследствии преобразованные в Реактивный НИИ. Серьёзный урон работам по этому направлению нанесли репрессии конца 30-х годов, а также война. Тем не менее, успехи Германии в применении ракет Фау, а также ознакомление советских конструкторов

после победы с достижениями немцев в области ракетостроения стали толчком к активизации работ по созданию советского ракетного оружия.

Неуязвимость баллистических ракет для существовавших тогда средств противовоздушной обороны предвещало, что ракетное вооружение сможет стать эффективным стратегиче-

ским оружием. В августе 1946 года главным конструктором Особого конструкторского бюро № 1 (ОКБ 1), созданного для разработки баллистических ракет дальнего действия, назначен **Сергей Павлович Королёв**. Именно с его именем связывают успехи и первенство нашей страны по выходу в космос, а также создание межконтинентальных баллистических ракет для обороны государства. От ракеты Р-1 аналога немецкого Фау-2 до межконтинентальной Р-7 был пройден трудный тернистый путь. В результате страна получила возможность достать любого агрессора, за какими океанами он бы не прятался. Выведение на околоземную орбиту искусственного спутника лишней раз подтверждало эту возможность. Советская наука середины XX века не была уделом гениальных одиночек. Это продукт мощных научных коллективов, возглавляемых гениями.

Таким научным корифеем наряду с упоминаемыми И.В. Курчатовым и С.П. Королёвым, бесспорно можно отнести и **М.В. Келдыша**, крупнейшего советского учёного в области прикладной математики и механики. Математика – это язык науки. Без овладения и развития этого языка невозможно описать физические процессы полёта ракет, самолётов, деления и синтеза ядер. Мстислав Владимирович участвовал в работах по созданию советской термоядерной бомбы, был одним из основоположников развёртывания работ по исследованию космоса и созданию ракетно-космических систем. Совместная работа и творческий союз трёх великих учёных, принимавших все важнейшие решения по созданию ракетно-ядерного щита СССР, переросли в прочную дружбу. Под руководством трёх

великих «К» – Курчатова, Королёва, Келдыша достижения советской фундаментальной науки в ядерной физике, в области изучения реактивного движения были применены при создании новых видов вооружения.

При этом страна получила такую боевую мощь, что уже три четверти века Советский Союз – Россия не подвергалась явной внешней агрессии, несмотря на крутые внутриполитические катаклизмы. Такого длительного мирного времени в истории нашей страны ещё не было. Это надо ценить.

Игорь Завьялов